

Фатех-хан Барецай

Афганские сказки

Давным-давно, в сорока курухах от Кандагара, в прекрасном дворце Калабис жил-был великий царь Аслам-хан из племени Барецай. С годами старел могучий Аслам-хан и печалился, что нет у него сына, наследника престола.

Но все в этом мире в руках божьих! Как-то под вечер постучался в ворота дворца старый-престарый ма-лянг и попросил милостыню.

Все вы лгуны и обманщики! сердито крикнула малянгу любимая жена Аслам-хана. Иди прочь, презренный! Многие из вас обещали помолиться о том, чтобы аллах послал царю сына, да толку-то мало!

Не гневайся, о госпожа! Послушай моего совета. Возьми мою палку, пойдти в сад, сбей с яблони зрелые плоды и принеси их мне.

Задумалась госпожа и решила сделать так, как велел старец. Послала она в сад служанку, и та сбила с дерева шестьдесят зрелых яблок.

Прочитал над ними малянг заклинание и сказал служанке:

Пусть одно яблоко съест госпожа пополам с царем, а остальные можно отдать кому угодно. Каждый, кто вкусит яблоко, будет иметь сына.

Передала служанка слова малянга своей госпоже. Та послушалась старика и съела яблоко пополам с мужем, а остальные раздала придворным.

Прошло девять месяцев, девять дней и девять часов, и во дворце Аслам-хана раздались крики радости: в один миг родилось шестьдесят мальчиков. И появился у Аслам-хана наследник Фатех-хан.

А жена визиря, которая тоже съела волшебное яблоко, родила сразу двоих детей: девочку, нареченную Биби Рабийя, и мальчика Пурдиль-хана. Тут же порешили, что Биби Рабийя будет женой Фатех-хана, когда вырастет.

Наложница царя тоже родила сына, которого нарекли Карам-ханом.

Счастливый Аслам-хан повелел своим слугам заботиться обо всех новорожденных мальчиках.

Быстро пролетели годы, выросли мальчики и превратились в сильных юношей.

Они росли все вместе и любили друг друга, как родные братья.

Как-то раз, весенним утром, когда все вокруг зацветало, выехали из ворот дворца Фатех-хан, Карам-хан и Пурдиль-хан со своей дружиной. Уехали они в горы, стреляли горных куропаток, гоняли зайцев и лис и проводили время в радости и веселье.

Под вечер, когда все дружинники отдыхали под развесистой листвой тутовника, Фатех-хан и Карам-хан пошли к реке и увидели, как три женщины набирают воду в кувшины.

Карам-хан был мастер на всякие шутки. Вот он и говорит Фатех-хану:

Великий брат мой, веселая шутка отдых сердца. Давай разобьем кувшины и посмотрим, как из них вода льется!

Засмеялся Фатех-хан и ответил Карам-хану:

Будь по-твоему.

Набрали они камней и побили все кувшины. Женщины промокли до нитки, заплакали и пошли с жалобой к Аслам-хану.

О великий Аслам-хан! Твои дети разбили наши кувшины, и мы промокли до нитки! Помоги нашему горю!

Нахмурился Аслам-хан и ответил женщинам:

Я вам дам совет: шейте-ка вы себе бурдюки из кожи, чтобы их нельзя было разбить.

Послушались женщины мудрого царя и сделали себе бурдюки из кожи. На следующий день пошли они к реке, наполнили бурдюки водой и пошли домой, радуясь, что все обошлось так хорошо.

Но не тут-то было! Увидел их Карам-хан и говорит:

Фатех-хан, давай-ка продырявим бурдюки стрелами! Посмотрим, как из них вода льется!

Засмеялся Фатех-хан и согласился. Пробыли шутики бурдюки стрелами, и снова вся вода вытекла. Женщины с плачем побежали к Аслам-хану:

О великий Аслам-хан! Твои дети стрелами пробили наши бурдюки! Что ж нам делать? Помоги!

Снова задумался Аслам-хан. Долго он думал и, наконец, призвал к себе слуг и сказал им так:

Когда вернется Фатех-хан с охоты, не оказывайте ему царских почестей! Пусть он почувствует, что я знаю о его делах и сержусь на него. А ты, няня, обратился он к старой служанке Фатех-хана, не мой ему сегодня первому руки.

Сказав так, Аслам-хан успокоился и решил, что любимый сын поймет это предупреждение.

Поздно вечером вернулся с охоты Фатех-хан. Пришел он радостный, горячий от быстрой езды на коне. А его няня опустила глаза, воды ему не подала, а вымыла руки Пурдиль-хану.

Загрустил Фатех-хан. А Карам-хан ему и говорит:

Это отец на тебя разгневался, о возлюбленный брат мой.

Еще пуще опечалился Фатех-хан и спрашивает своего молочного брата:

Что же мне теперь делать?

Собери дружину, да поедem искать счастья в чужих землях! А то плохо будет: если сам не уедешь, так отец повелит уехать.

Не верю я тебе! гневно воскликнул Фатех-хан и пошел в покои отца. Вошел Фатех-хан в обширную залу, встал на одно колено и произнес:

О тень над моей головой, возлюбленный мой отец! Как здоровье твое, не болит ли сердце твое?

Аслам-хан в душе обрадовался приходу сына, но вида не подал. Не ответил он на приветствие Фатех-хана и продолжал все так же задумчиво смотреть прямо перед собой.

Фатех-хан поднялся с колена и приблизился к трону. Он думал, что отец не слышал его приветствия.

Но когда Фатех-хан хотел сесть рядом с отцом, Аслам-хан даже не подвинулся, чтобы дать место сыну. В глубине души он был счастлив видеть Фатех-хана рядом с собой, но таил это про себя.

И тогда повернулся Фатех-хан и пошел прочь из покоев отца со слезами на глазах. Шел он и думал: "Видно, прав был Карам-хан!" В тот же вечер приказал он самым искусным шорникам сделать шестьдесят седел. А своим слугам он повелел привести из конюшни шестьдесят самых лучших коней. Потом Фатех-хан призвал к себе гонца и тихо ему сказал:

Отправляйся во дворец моей возлюбленной Биби Рабийи и скажи ей, что сегодня ночью я ухожу в поход. Спроси ее, хочет ли она ехать со мной, или нет?

Слушаюсь и повинуюсь, ответил гонец, вскочил на коня и тут же скрылся из глаз.

Быстро домчался он до дворца Биби Рабийи и увидел, что прекрасная девушка стоит на башне, любясь заходом солнца.

Остановил гонец взмыленного коня и воскликнул:

О прекрасная Биби Рабийя! Фатех-хан просил меня сказать, что сегодня ночью он уходит в поход. Пойдешь ты с ним или нет?

Сильно забилося сердце в груди прекрасной Биби Рабийи, но она ничего не сказала гонцу.

Не дождавшись ответа, гонец повернул коня и помчался обратно. Он прискакал во дворец Фатех-хана, упал перед ним на землю и проговорил:

О повелитель! Биби Рабийя не ответила мне.

Ладно, ступай... задумчиво молвил Фатех-хан и тяжело вздохнул.

А в полночь громко ударили литавры. Проснулись испуганные люди, выбежали на улицу, спрашивая друг друга:

Что случилось? Почему тревога?

Фатех-хан с дружиной уходит в поход! отвечали им те, кто знал. Целые толпы народа собирались вокруг дружинников, сидевших на оседланных конях.

Увидев дружину, готовую к походу, Аслам-хан тихо промолвил:

Куда уходит непокорный сын? Не пожалел отцовских он седин, Оставит он и трон и край родной, И ты, Аслам, останешься один!

Вышел Аслам-хан к Фатех-хану и обратился к нему с ласковыми словами:

Не оставляй старика отца, сынок! Когда я умру, кто здесь будет царем? Послушайся меня, возлюбленный сын мой!

Но Фатех-хан ответил:

К тебе пришел я в тронный зал, К твоим ногам с мольбой припал, Хотел о милости просить, Но ты мне говорить не дал.

Ты отвернулся от меня, Своим презреньем прочь гоня, И вот теперь я ухожу, Не остановишь бег коня! Далекий путь меня зовет, Дружина собрана в поход, Вернется Фатех-хан со славой Иль в битве славной он падет.

Побледнел Аслам-хан, слезы блеснули в его старых глазах, и он тихо, но так, чтобы слышали воины, стоявшие рядом, ответил:

Еще я царь, и все подвластно мне, И мог бы стать подобен я стене, Через которую уж ты не перескочишь Ни сам, ни на горячем скакуне. Но не хочу перечить я тебе, Я покоряюсь горестной судьбе, И лишь прошу: .прости меня! Останься! Последний раз внемли моей мольбе!

Дрогнуло сердце Фатех-хана при этих словах отца, но он пересилил себя: нельзя показывать свою слабость перед воинами! Вскочил на могучего коня, хлестнул его и рванулся с места. А за ним устремились дружинники.

Тем временем мать Фатех-хана, растрепанная, с непокрытой головой, побежала к воротам Калабиса. Встала она там и решила не пустить единственного сына. Схвачу его, думала, за стремя! Ведь не проедет он мимо родной матери.

А Фатех-хан проехал не через большие ворота, а через малые. Долго ждала мать любимого сына, да так и не дождалась. Узнав о том, что Фатех-хан выехал через другие ворота дворца, горько заплакала женщина.

А дружинники тем временем расседлали коней и расположились за городскими воротами отдохнуть в высокой траве. Только Фатех-хан поздоровался с Пур-диль-ханом, как приехали старцы из замка Калабиса и начали снова просить Фатех-хана не оставлять родной дом.

Разгневался Фатех-хан и ответил им:

Не говорите мне больше ничего! Как я решил, так и будет!

Тогда посоветовали ему старцы:

Ну, уж если ты так хочешь уехать, поезжай в Мекку!

Нет, ответил им Фатех-хан, я поеду в Индию! А вы возвращайтесь в Калабис.

Вернулись старцы во дворец Калабис и рассказали обо всем Аслам-хану. Совсем опечалился старый царь, но делать нечего. Только мать Фатех-хана не успокоилась. Побежала она во дворец Биби Рабийи, куда должен был захватить Фатех-хан.

А Фатех-хан, не зная о том, стоял в это время перед Биби Рабийей и спрашивал ее:

Ты ответь мне, любовь моя, Горькой правды не утая, Ты не хочешь идти со мною В дальний путь, в чужие края?

На это ласково ответила ему прекрасная девушка:

На вопрос твой отвечу я, Чистой правды не утая, Ты идешь в поход, Фатех-хан, За тобой пойдет Рабийя.

Радостно забилося сердце Фатех-хана. Приказал он своей дружине садиться на коней, а Биби Рабийю посадил позади себя.

Только собрались воины выезжать из ворот замка, как вбегают мать Фатех-хана. Схватила его за стремя, плачет, умоляет сына не уезжать.

И так сжалось сердце Фатех-хана, что он остановил коня и задумался.

Увидев это, Карам-хан подъехал к молочному брату и сказал ему так:

Любимая в седле с тобой, Тебя ждет слава, жаркий бой, Спеш! Ведь не смущен же ты Соленой женскою слезой?

Мы слишком задержались тут, И кони ждут, и люди ждут, Отдай приказ и наши сабли Тебе победу принесут!

Сказав так, Карам-хан отъехал в сторону, а Фатех-хан приободрился и зычным голосом крикнул!

Вай, с нами аллах! Дружина вперед! За славою мы начинаем поход! И пусть под копытами пыль закружится, Пусть сабли сверкают и ветер поет!

Весело поскакали храбрые воины к воротам замка. Только Пурдиль-хан сидел в седле грустный, вспоминая, как мать умоляла его остаться.

Заметив грусть на его лице, подскакал к нему Карам-хан и сказал:

Бледнолицый для женщин, смуглый для боя! Если хочешь, возвращайся назад, тебя здесь никто не держит!

Ничего не ответил Пурдиль-хан, только сверкнул очами и еще сильнее пришпорил коня.

Выехали воины из замка, а тут и ночь спустилась, И решил Фатех-хан заночевать в прекрасном саду, что был разбит близ дворца Биби Рабийи.

Только показалось солнце из-за гор, как в сад стали собираться прекрасные девушки, одна краше другой, проститься со своей любимой Биби Рабийей.

Девушки резвились в саду, пели и танцевали вместе со своей госпожой.

Фатех-хан сказал Карам-хану:

Ну-ка, пойдй к стене сада, незаметно влезь на нее и посмотри, что они там делают.

Карам-хан обрадовался, побежал к стене, забрался на нее и принялся разглядывать красавиц. От восторга он чуть не потерял рассудок, только языком щелкал да глаза закатывал. Потом видит, собираются девушки уходить из сада.

Как кошка, прыгнул Карам-хан со стены, бросилсь к Фатех-хану.

О всемогущий Фатех-хан! Сколько нежных соловьев собирается разлететься! Что будем делать? хитро прищурив правый глаз, произнес Карам-хан.

Фатех-хан улыбнулся ему и, обратившись к воинам, сказал так:

О воины, братья мои и друзья! Пусть каждый возьмет себе ту девушку, которая ему приглянется! Посадите их с собой на седло и вперед!

Так и сделали воины. А через час только далеко в горах было видно облако пыли это мчалась на резвых конях дружина храброго Фатех-хана.

А между тем во дворец к Аслам-хану с плачем и мольбами пришли шестьдесят мужчин.

О свет очей наших, всемогущий Аслам-хан. Твой сын украл наших дочерей и увез их с собой в дальние страны. Что же нам теперь делать? Помоги нам, о всемогущий царь!

Чем же я вам помогу? Сын мой не послушал . даже меня и оставил здесь одного, ответил Аслам-хан и тяжело вздохнул. Дам я вам всем калым за ваших дочерей и сестер, и ступайте себе с миром.

И снова замолчал Аслам-хан, думая о своем любимом сыне.

А тем временем Фатех-хан приказал воинам спешиться. Наступил вечер пора и отдохнуть. Фатех-хан позвал к себе Карам-хана и сказал ему:

Вот на этом месте воткни веточку. В какую сторону ветка за ночь наклонится, туда и пойдём.

Ответил Карам-хан:

Слушаю и повинуюсь!

Поклонился он Фатех-хану и пошел выполнять приказание. Все сделал, как приказал ему Фатех-хан, и лег спать.

Наутро Карам-хан встал раньше всех и побежал посмотреть, куда наклонилась веточка. Прибежал и видит, что веточка склонилась к земле и указывает прямо на Мекку.

Не долго думая взял Карам-хан да и повернул веточку в сторону Индии. Пришел Фатех-хан посмотреть, куда веточка клонится, и видит, что указывает она путь прямо в Индию.

Так тому и быть! решил Фатех-хан, сотворил молитву и приказал трогаться в путь.

Долго ехали всадники. Солнце уже начало садиться, когда они добрались до небольшого селения. Расседлали коней, и Фатех-хан приказал пустить их на пшеничное поле, пускай подкормятся, дорога-то ведь нелегкая!

Увидели жители селения лошадей на своих полях, схватили всех под уздцы и привели к Фатех-хану с жалобой.

Не сердитесь на нас! ответил им Фатех-хан. Мы пустили коней на ваши поля не со злом, а с добром. Хотели мы узнать, дружны вы между собой или нет. Вражда и несогласие плохие помощники. Но вы, я вижу, дружны. Так оставайтесь с миром!

Сказал им так Фатех-хан и приказал заседлать коней. Не успели воины отдохнуть. Поехали они дальше, а уж ночь близка, скоро совсем стемнеет.

И вдруг увидели воины еще одно обширное поле и вдали маленькие домики селенья. Снова расседлали они коней и пустили их пастись.

А жители этого селения ссорились между собой и друг друга во всем обижали. Вот и сейчас стали они коней Фатех-хана перегонять от соседа к соседу. Нет того, чтоб сразу всем выступить.

Усмехнулся Фатех-хан, увидев это, и сказал:

Плохо живут здесь люди, не дружно. Здесь-то мы и останемся жить, пока сил не наберемся.

И решил Фатех-хан остановиться в большом селении, на горе, обнесенном высокими стенами.

Видит Фатех-хан: заперты ворота селения. Как же быть?

Разрешите мне, о всемогущий брат мой, посмотреть, в чем там дело, попросил Карам-хан. Потом решим, как поступить.

Фатех-хан согласился, и Карам-хан, быстро вскочив на коня, поскакал к селению. Подъехал он к запертым воротам, окованным железом, и крикнул во весь голос:

Эй вы, гяуры! Откройте ворота! Так говорю вам я, слуга и брат великого Фатех-хана!

Услыхав грозный голос Карам-хана, пуще прежнего испугались жители.

А Карам-хан стоит у ворот и грозит им всеми бедами, если они не выполнят его приказ. Кричит на гяуров, а на сердце у самого тяжело. "А что, если не откроют ворота? Как же я приеду к возлюбленному брату? Не могу же я вернуться ни с чем!" Долго ожидал Фатех-хан брата и, наконец, послал за ним Пурдиль-хана.

Велико же было удивление Пурдиль-хана, когда он увидел Карам-хана, стоявшего у ворот. И принялись Пурдиль-хан и Карам-хан вдвоем кричать на гяуров. Те испугались еще больше, подперли ворота бревнами и затаились, ожидая, что будет дальше.

Долго ждал Фатех-хан своих друзей. Наконец, рассердился отважный Фатех-хан и поехал вместе с дружиной к воротам непокорного селения.

Эй, вы! Последний раз говорю вам по-хорошему отпирите ворота, закричал могучий Фатех-хан, иначе откроем силой и не сдобровать вам тогда!

Увидев Фатех-хана, гяуры затряслись:

У этого человека усы льва, а голос тигра. Не иначе, как великий царь!

И гяуры решили открыть ворота. Воины Фатех-хана вошли в селение и никому не причинили зла. Расседлали коней и улеглись на покой.

Солнце к тому времени давно уже спряталось за острые вершины, ночь спустилась с гор, и усталые воины заснули.

Наутро Фатех-хан позвал к себе Карам-хана и долго беседовал с ним. А потом собрал воинов и сказал им так:

Давайте, братья мои, обоснуемся в этом селении. Наберемся сил, осмотримся и потом решим, что будем дальше делать.

А как же они? спросил один из воинов, кивнув на жителей, которые толпились поодаль, тревожно переговариваясь между собой.

Страна велика. Пусть идут себе с богом! Мы их не обидим, дадим им выкуп за их добро. Построят себе дома и будут жить. На этой земле всем людям места хватит.

Так и порешили. А вечером все гяуры ушли из укрепленного селения, причитая и жалуясь на свою судьбу.

И решили гяуры пойти с жалобой к царю Шамсуд-дину. Пришли в его дворец и сказали так:

О великий царь, владыка полей и гор! Пришел в наше селение страшный воин с дружиной. Усы у него, как у льва, голос, как у тигра. И повелел он нам уйти из селения, сказав, что мир велик и на земле для всех места хватит.

Задумался царь Шамсуддин. Но, подумав, рассудил он, что не стоит воевать с таким сильным и отважным воином. И сказал Шамсуддин обиженным жителям:

Не грустите, люди. Я дам вам другую землю. Живите там счастливо и не вспоминайте о старом. Если этот воин хороший человек пригласите его в гости, подружитесь с ним, и будет он вашей защитой от разбойников.

Согласились гяуры с мудрыми словами царя и ушли с миром. Построили они новое селение, рядом с тем, в котором счастливо жил Фатех-хан с дружиной. И однажды пригласили гяуры Фатех-хана к себе в гости.

А на другой день Фатех-хан пригласил их к себе. И стали они жить добрыми соседями.

Как-то раз, возвращаясь с охоты, разговорился Карам-хан с гяурами о том, сколько они платят налога. Горько вздохнули гяуры, зацелкали языками:

Не спрашивай, о храбрый из храбрых! Мы платим по две тысячи рупий с дома.

Сначала удивился Карам-хан, а потом разгневался и сказал так:

Когда к вам придут солдаты собирать налог, пошлите за мной. Я вам помогу.

Сказал так веселый и храбрый Карам-хан и ускакал на своем коне. А гяуры долго еще восторженно

смотрели ему вслед, радуясь, что обрели такого сильного друга и покровителя. И на следующий день они пришли к Фатех-хану и сказали ему:

О великий и храбрый из храбрых Фатех-хан. На тебя надежда наша! Вот уже много лет мы враждуем с селением, которое расположено недалеко от нас. Помири нас с ними, и тогда мы будем служить тебе верой и правдой, мечом и щитом.

Согласился Фатех-хан помочь соседям. Крикнул клич, собрал своих друзей, и поскакали они все вместе в то селение.

Увидев могучих и отважных всадников, жители оказали им почет, взяли лошадей под уздцы и поспешили приготовить вкусную еду. Тогда обратился Фатех-хан к старейшему из седобородых и сказал ему так:

О старец, чья мудрость запечатлена в благородных сединах. Хочешь ли выслушать меня, Фатех-хана?

Я буду рад услышать то, что ты скажешь нам, ответил старик и поудобнее уселся на подушках.

Недалеко отсюда живут ваши братья по крови. Старец кивнул головой в знак согласия.

Мы хотим, чтобы вы перестали враждовать и жили в дружбе. Согласны вы или нет?

Долго думал старик, а потом ответил:

Если ты повелеваешь, так и будет. Обрадовался Фатех-хан, вскочил на коня и вместе с дружиной поехал обратно в свой замок.

А Карам-хан ехал сзади и думал: "Не обманывают ли нас эти гяуры? Что-то слишком быстро они согласились выполнить просьбу Фатех-хана!" Подумал так Карам-хан, незаметно отстал от остальных всадников и помчался назад.

Гяуры не ждали, что один из воинов великого Фатех-хана вернется. Они приняли Карам-хана, усадили его, и он обратился к ним с такими словами:

Мы с вами хорошо поговорили, как настоящие-друзья. А вот кальяна мы не покурили.

Тут же ему принесли кальян. Тут взял Карам-хан да и подмешал к табаку яд.

Потом он вскочил на коня и, догнав Фатех-хана, сказал:

Я заключил с ними такой договор, что они его никогда не смогут нарушить.

Разгневался Фатех-хан и сказал Карам-хану:

Больше не смей так поступать. Знай, что моей любви к тебе может прийти конец.

Всемогущий брат мой, улыбнувшись, ответил Карам-хан. А что, если бы гяуры обманули нас? Ведь это было бы позором для нас всех!

Покачал головой Фатех-хан, ничего не ответил Карам-хану, но стал задумчив и печален.

Не успели всадники вернуться во дворец, как слуги передали Фатех-хану письмо от Шамсуддина. Великий царь писал ему так:

"Я тебя не трогаю, о Фатех-хан, так зачем же ты трогаешь меня? Не мешай мне собирать налоги в моих владениях!" Ничего не ответил Фатех-хан Шамсуддину. А на следующий день, только солнце выглянуло из-за гор, прибежали к Карам-хану гяуры, попросили защиты от сборщиков налогов.

Схватив саблю, Карам-хан бросился вместе с гяурами в селение, убил двух солдат, а третьему

отрезал язык и отпустил его на все четыре стороны.

Прибежал солдат во дворец к Шамсуддину, лопочет что-то, а сказать ничего не может.

Удивился царь и послал в селение еще трех солдат.

И снова Карам-хан набросился на них, убил двоих, а третий в великом страхе убежал. Вернулся он во дворец, бросился в ноги царю и поведал ему про шайтана, который ничего не боится и убил всех сборщиков налогов.

Долго думал царь. И решил он подождать, что будет дальше.

А Карам-хан совсем загордился и ничуть не раскаялся, когда Фатех-хан строго сказал ему:

Смотри, Карам-хан, нет беды, так ты ее сам накличешь! Не смей больше так поступать!

Не внял Карам-хан словам молочного брата. Через несколько дней, охотясь в горах, он увидел караван, груженный золотом и серебром.

Чьи это драгоценности? спросил Карам-хан у погонщиков.

Те ответили, что драгоценности принадлежат Шам-суддину.

Тогда, не говоря ни слова, налетел Карам-хан на стражников, разогнал их всех, а караван привел в селение и спрятал там драгоценности.

Но верблюда под мостом не спрячешь! Узнал об этом Шамсуддин и рассвирепел. В ту же ночь он собрал войско и двинулся в поход на дерзкого Фатех-хана.

И вот встала ранним утром Биби Рабийя и видит: перед стенами разбиты шатры огромного войска.

Биби Рабийя разбудила Фатех-хана, и вскоре все воины стояли перед Фатех-ханом, готовые к смертному бою.

Вышли воины за ворота, и началась битва.

Четыре дня и четыре ночи бились храбрые дружинники с бесчисленным войском Шамсуддина. Четыре дня и четыре ночи не смолкал звон сабель. Как хищные птицы, сея смерть, свистели в воздухе стрелы. И солнце вставало и садилось, окрашенное в цвет крови.

Фатех-хан, расправив свои усы, носился среди врагов, наводя на них ужас. Усы его развевались по ветру, страшен был горящий взгляд его черных глаз.

Но вот прошло четыре дня, и не выдержал Шамсуддин. Он послал к Фатех-хану гонца и предложил четыре дня отдохнуть.

Согласился Фатех-хан, и утих гул битвы.

Радостные вернулись воины к своим любимым, неся победу на остриях сабель.

Только один Фатех-хан печалился. Он-то знал, как много войска у царя Шамсуддина...

Но вот прошло четыре дня, и снова сошлись воины в страшной битве.

И тут случилась беда: налетели со всех сторон воины Шамсуддина на Пурдиль-хана и отрубили ему руку. Поблуднел Пурдиль-хан, но не уронил меча, а только взял его в левую руку и как отважный лев сражался, с врагом до тех пор, пока не стемнело.

Поздно ночью вернулись в селение воины Фатех-хана. Горько заплакала Биби Рабийя, увидев своего брата без руки.

Но гордо ответил Пурдиль-хан сестре:

Не пристало афганке плакать над раной! Этим надо гордиться, сестра!

И вытерла слезы Биби Рабийя. Перевязала она рану брата и с рассветом снова проводила воинов в бой. Долго стояла Биби Рабийя на стене, глядя им вслед.

А воины снова сошлись в жаркой битве и сражались без усталости, пока кони их могли стоять на ногах. И когда настал вечер, упал бездыханный Пурдиль-хан, с лицом нежным, как у девушки, с сердцем храбрым, как у льва.

Карам-хан положил его тело к себе на седло, и вернулись воины с поля битвы.

Горько плакала Биби Рабийя над телом брата, любясь его неземной красотой. А когда следующим утром воины снова ушли в бой, Биби Рабийя забальзамировала тело брата и положила его на палянге, усыпав цветами его грудь и лицо.

Тем временем приблизившись к полю битвы, Фатех-хан снял золотое кольцо со своих усов и расправил их по ветру. Все знали, какой страх наводят на врагов усы Фатех-хана, и поэтому он распускал их только в сражении.

Приехали воины на место боя, а Шамсуддина нет. Вместо него сидят на земле старейшины. Когда они увидели Фатех-хана, встали все с земли, низко поклонились и сказали:

О храбрейший из храбрых Фатех-хан! Прислал нас к тебе царь Шамсуддин и повелел сказать, что готов он выполнить любую твою просьбу. С миром зовет он тебя к себе во дворец!

Воины Фатех-хана обрадовались. Решили они, что уже одержали победу.

Хорошо, ответил Фатех-хан. Ступайте с миром! Завтра я приду к царю.

Послы уехали. Вот тогда и задумался Фатех-хан от всего ли сердца хочет мира Шамсуддин?

А Карам-хан, видя раздумье брата, сказал ему:

О возлюбленный брат мой, не верь моголам! Не от чистого сердца предлагает тебе мир Шамсуддин. Не ходи к нему!

Ты хочешь, чтобы меня считали трусом? с презрением спросил Фатех-хан.

Хорошо, любимый брат мой! Тогда сделаем так: ты с половиной воинов поезжай к царю, а я с остальными пойду следом. Если будет опасность жизнь свою отдам, а спасу тебя!

Фатех-хан ласково улыбнулся, взглянув на своего сильного и храброго брата, обнял его за плечи и сказал:

Хорошо, Карам-хан. Пусть-будет так, как ты советуешь. Только помни первым не нападай.

Я буду помнить, твердо ответил Карам-хан. И вот ранним утром следующего дня, облачившись в богатые наряды, Фатех-хан отправился к царю Шамсуддину.

Солнце ласково светило усталым воинам, на высоком небе не было ни единого облачка, все вокруг дышало покоем, и Фатех-хан радостно оглядывался по сторонам, думая, что в такой хороший день не может случиться ничего дурного.

Лишь иногда на его лицо, набегало облачко грусти: среди славных своих воинов не встречал он веселых глаз Пурдиль-хана.

Но вот, наконец, приехали они во дворец Шамсуддина, спешились и пошли к трою царя.

Ласково улыбнулся им Шамсуддин, и глаза его совсем спрятались в морщинах.

Здравствуй, о Фатех-хан, чья храбрость достойна восхищения! Если ты пришел ко мне с миром, брось оружие и садись со мной рядом. Поговорим, как братья!

Фатех-хан приказал своим воинам бросить оружие и приблизился к трону Шамсуддина. И тогда морщинки на лице царя разошлись, глаза его стали злыми, и он воскликнул:

Эй, слуги! Свяжите руки шелудивому псу Фатех-хану, врагу всех царей!

В тот же миг бросились стражники на Фатех-хана и связали его и всех воинов.

Тогда Фатех-хан расправил плечи и во весь голос крикнул, так громко, что стражники вокруг попадали:

О Карам-хан, брат мой! На помощь!

И услышал Карам-хан голос своего возлюбленного брата и бросился вместе с воинами на стражников. Он пробился сквозь гущу врагов к Фатех-хану и освободил его. А потом закричал свирепо и страшно на солдат Шамсуддина:

Эй вы, слуги шайтана! Сейчас я сложу из ваших голов башню!

С этими словами он бросился на врагов, и вскоре вокруг него лежали горы трупов.

Лишь поздно ночью вернулась дружина домой. Собрал Фатех-хан своих друзей и сказал:

Братья! Мы шли с миром. Нас обманули. Этого мы не простим. Теперь будем биться до конца: либо мы победим, либо все умрем!

И на следующий день завязался такой бой, который и описать нельзя. Грозно развевались усы Фатех-хана, и росли вокруг него горы трупов. Яростный Карам-хан, как страшный призрак, носился на своем коне среди воинов Шамсуддина, всюду сея смерть и ужас.

Долго бился Фатех-хан со своей дружиной. Вот уже все воины его погибли и остался в живых только он да Карам-хан. И тогда наступила ночь, прервавшая битву.

Печальные возвращались братья домой, оплакивая своих друзей. Но не сломилась их воля, и следующим утром они снова пошли в бой. Как львы сражались они. Но врагов было бесчисленное множество, а храбрецов только двое.

И вот окружили враги Карам-хана и тяжело его ранили. Собрал последние силы герой и крикнул:

Пусть я погибну, за меня отомстит мой брат! Снова пала ночь, и приехал с поля один Фатех-хан.

Положил он мертвого Карам-хана на палянг, а сам свалился рядом и уснул. И спал он так крепко, что казалось, уже не проснется.

Взошло солнце, а Фатех-хан все спал. Биби Рабийя стояла над мужем, и горько было ей видеть его усталое лицо. Долго смотрела она на него, а потом разбудила и сказала:

Долг зовет тебя на бой, о возлюбленный муж мой! Я пойду с тобой, и пусть мы погибнем вместе. Мы умрем, сражаясь с врагами.

Задумался Фатех-хан. Не было в его душе страха, а только грустно и больно было ему идти на смерть одному.

Глядя на мужа, заплакала Биби Рабийя и тихо спросила:

Ты храбро сражался, о возлюбленный. Может быть, теперь не идти в этот раз?

Не ответил ей Фатех-хан, надел свои доспехи, попрощался с женой, сел на коня и пошел на последний бой.

Два дня и две ночи бился с врагами Фатех-хан. Тяжело ему было один среди врагов, без брата, без друзей.

И громко крикнул тогда Фатех-хан:

О хан Аслам, отец родной, Я вышел на последний бой, Умру, но чести не отдам. Отец, ты слышишь голос мой?

Мечи сшибаются, звеня, Разрублена на мне броня, Отец, ты слышишь крик прощальный? За все, за все прости меня!.

Но далеко был Аслам-хан, и не услышал он голоса сына.

А Биби Рабийя два дня и две ночи стояла у ворот замка и все ждала, не покажется ли вдали любимый. И, обратя свои мольбы к всевышнему, она дала зарок:

Если конь привезет любимого, я надену ему на шею гирлянду из голубых гвоздик!

Велика же была ее радость, когда на исходе второго дня она увидела Фатех-хана на его добром коне.

С криком радости бросилась Биби Рабийя к мужу, надела его коню на шею гирлянду из гвоздик. Радостная и счастливая, дала она мужу еды и уложила его на палянг.

А наутро снова пошел в бой Фатех-хан. Врагов еще больше, чем вчера, а сил у героя меньше. Начал он ослабевать.

К вечеру много тяжелых ран нанесли враги Фатех-хану. Но он попрежнему храбро сражался, не подавая и вида, как он страдает.

И снова спустилась на землю ночь, и поехал он домой, еле держится в седле. Но попрежнему взгляд его пронизывал темноту, а руки крепко сжимали меч.

Кинулась навстречу мужу Биби Рабийя. Улыбнулся Фатех-хан, слез с лошади, сделал несколько шагов и упал, истекая кровью...

Через несколько дней пришел во дворец Фатех-хана Шамсуддин и увидел только вдов да сирот. Все воины, набальзамированные Биби Рабийей, лежали словно живые на своих палянгах с оружием в руках.

Задумчивый ходил Шамсуддин, глядя на прекрасные лица мертвых воинов. А когда он увидел Фатех-хана, на глаза его навернулись слезы.

И тихо прошептал Шамсуддин:

Ты, словно лев, погиб от тяжелых ран,

Могучий воин, славный Фатех-хан.

О, если бы ты жил, весь край цветущий

Тебе в награду был бы мною дан.

Но ты и в смерти грозен, как живой,

И страшно мне стоять перед тобой!

Возьми же земли, политые кровью

Твоих друзей, и мирно спи, герой.

Вздрыгнул Шамсуддин, повернулся и пошел из дворца.

У ворот попрощался он с Биби Рабийей и сказал ей:

Эта земля отныне ваша!

Потом сел на коня и уехал вместе со своим войском.

И Биби Рабийя сказала людям, которые окружали ее:

Эту землю дали нам сабли Фатех-хана и славных его друзей, да пусть простит их аллах...

И стала Биби Рабийя царицей над всеми живущими на земле Аминкот. Прошло время, выросли дети, женились и родили детей, внуков славного Фатех-хана и его воинов.

И живут они так и по сей день...

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Фатех-хан Барей" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)